

С.В. Филимонов,
Г.Л. Микиртичан

Государственный медицинский
университет им. акад.
И.П. Павлова, Санкт-Петербург;
Государственная
педиатрическая медицинская
академия,
Санкт-Петербург

ОТНОШЕНИЕ ВРАЧЕЙ И НАСЕЛЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ АБОРТА И СТАТУСА ЭМБРИОНА

■ Статья посвящена изучению
взглядов врачей и населения Санкт-
Петербурга на проблему статуса
эмбриона и аборта в зависимости
от различных религиозных взглядов
и нравственно-этических воззрений.

■ Ключевые слова: эмбрион, аборт,
православие, атеисты,
воцерковленные, законодательство,
нерожденный ребенок

В настоящее время во многих странах приняты законы, регламентирующие проведение аборт. Наиболее либеральный закон существует в России. В «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан», 1993, статья 36 «Искусственное прерывание беременности» — право самостоятельно решать вопрос о материнстве предоставляет женщине. Причинами, ведущими к аборту, названы желание женщины, социальные и медицинские показания. Регламентируются сроки его проведения: по желанию женщины — до 12 недель беременности, по желанию и социальным показаниям — до 22 недель, при наличии медицинских показаний и желании женщины — независимо от срока [7].

Тема аборт вызывает много споров, в которые включаются социологи, политики, медики, биологи, юристы, философы, культурологи, теологи. В этой связи представляется целесообразным обратиться к учению Православной церкви, на протяжении столетий оказывавшей влияние на формирование культурных и ценностных установок и предпочтений российского общества. С древности Православная Церковь рассматривала аборт как тяжкий грех и согласно каноническим правилам приравнивала аборт к убийству. Подобная оценка основана на убеждении, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно [10].

В 138 псалме описывается развитие плода в материнской утробе как творческий акт Бога: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои» (Пс. 138. 13,15-16). Обращаясь к Богу, благочестивый ветхозаветный страдалец Иов свидетельствует: «Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева» (Иов 10. 8-12,18). «Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя» (Иер. 1. 5-6), — сказал Господь пророку Иеремии [1]. В одном из древнейших памятников христианской письменности «Учении двенадцати апостолов» среди важнейших заповедей Божиих содержится повеление — «не убивай ребенка, причиняя выкидыш». Женщина, совершившая выкидыш, считалась убийцей, которая будет держать ответ перед Богом, считал древнегреческий мыслитель Афинагор (II век), «ибо ... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь». Эти же мысли разделял Святитель Василий Великий (IV-V век): «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства...» и далее он высказывает утверждение в отношении врачей: «Дающие врачество

для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы». А Святой Иоанн Златоуст дает еще более глубокое обоснование неприемлимости плодонизгнания, расценивая его как нечто худшее, чем убийство, «так как здесь не умерщвляется рожденное, но самому рождению полагается препятствие» [8].

Эти положения остаются незыблемыми до наших дней. О. Стенли Харакас, современный профессор православной теологии из эллинистического колледжа Греческой Православной школы теологии Святого Креста так формулирует позицию православия по отношению к аборт: «Этики Восточного Православия отвергают, считая недостойными те контраргументы, которые взывают к экономическим или социальным соображениям, ибо рассматриваемая в таком ракурсе жизнь оказывается менее ценной, чем деньги, чувство гордости или комфорт. Вооруженные знаниями современной генетики, они не согласны с тем, что аборты могут быть оправданы, потому что женщина наделена правом контролировать свое собственное тело. Само по себе это фундаментальное утверждение принципа самоопределения допускается; отвергается довод о том, что плод есть лишь часть материнской ткани. Это не ее тело; это тело и жизнь другого человеческого существа, вверенного ее материнским заботам для кормления» [11].

Он считает морально приемлемым возможность аборта лишь в случае, когда развитие плода подвергает опасности материнскую жизнь, но добавляет, что «подобное решение подпадает в разряд «невольных грехов», когда признается вред содеянного, но вина личности смягчена».

С проблемой абортов тесно связано определение статуса эмбриона — с какого срока он может считаться человеческим существом с моральной и юридической точки зрения. Ответы на эти вопросы менялись на протяжении столетий в зависимости от уровня развития науки и религиозных взглядов общества [2, 3]. Но, все же большинство

склоняются к тому, что началом человеческой жизни является момент оплодотворения [2, 3, 9]. Христианский богослов Тертуллиан на рубеже II–III веков утверждал: «тот, кто будет человеком, уже человек». Святой Василий считал, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: «У нас нет различения плода образовавшегося и еще необразованного». Митрополит Антоний Сурожский, врач по светской профессии, выражая позицию Русской Православной Церкви писал: «... в тот момент, когда две клетки, мужская и женская, соединились и началось развитие нового существа, это существо уже человек. Поэтому говорить, что выкинуть зародыш до какого-то момента позволительно и нельзя после — медицински можно, но нравственно нельзя. Медицински, я думаю, бывают случаи, когда аборт допустим: когда ребенок живым не родится, когда мать может умереть при родах. Это не общественный вопрос, это не вопрос веры или неверия. Это чисто медицинский вопрос о том, будет ли зачатое существо жить или умрет при рождении, не погубит ли это существо по медицинским причинам свою мать и себя» [6].

В 2003 году состоялся Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (РПЦ), на котором были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где сформирована позиция РПЦ по многим проблемам, в том числе и по абортам. В частности там говорится: «Широкое распространение и оправдание абортов в современном обществе Церковь рассматривает как угрозу будущему человечеству и явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Церковь также неизменно почитает своим долгом

Таблица 1

Зависимость мнения врачей о сроке, с которого эмбрион можно считать человеческим существом, от отношения к православию

Вариант	Отношение к вере	Атеисты ответа	Считающие себя верующими	Воцер- ковленные	Весь массив
С момента зачатия		37,8	47,8	82,5	47,5
С 14 дня, когда заканчивается имплантация в матку		10,3	6,9	5,0	8,3
С 18 дня, когда возникает сердцебиение		10,3	14,0	2,5	10,6
С 8 недели, когда определяются формы тела и лица		4,0	3,5	—	3,3
С 11–12 недель, когда он активно дышит в околоплодных водах		8,1	10,5	—	7,9
С 26 недели, когда сформировалась центральная нервная система, что позволяет говорить о создании плода		22,9	14,7	10,0	18,2
Другие сроки		6,6	2,6	—	4,2

выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети. Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство аборта. Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах. В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь. Борьба с абортами, на которые женщины подчас идут вследствие крайней материальной нужды и беспомощности, требует от Церкви и общества выработки действенных мер по защите материнства, а также предоставления условий для усыновления детей, которых мать почему-либо не может самостоятельно воспитывать.

Ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта. Если аборт совершен женой без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака. Грех ложится и на душу врача, производящего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести. Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на соверше-

ние аборта. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности; при этом верующий медик должен тщательно сопоставлять медицинские показания и веления христианской совести» [10].

Нас интересовало какое мнение имеют современные врачи и население по рассматриваемой нами проблеме в зависимости от отношения к православию. В 2001–2003 гг. в Санкт-Петербурге нами было опрошено около 700 врачей и свыше 1000 человек, не имеющих отношения к медицине. Ответчающие были разбиты на 3 группы: атеисты, считающие себя верующими, воцерковленные.

Врачам был задан вопрос: «С какого срока можно считать эмбрион человеческим существом». Было предложено 6 вариантов ответа в соответствии с медицинскими взглядами на развитие эмбриона, а также обосновать свое мнение (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, только 47,5% всех респондентов считают, что с момента зачатия эмбрион является человеческим существом, но эти показатели резко отличаются в различных группах по отношению к религии; так, показатель у воцерковленных врачей более чем в 2 раза выше, чем у атеистов.

К сожалению, сумма остальных ответов (все другие сроки, кроме «с момента зачатия») составляет: у атеистов — 62,2%, у считающих себя верующими — 52,2%, у воцерковленных — 17,5%. По всему массиву 4,2% врачей высказали мнение, что только после рождения можно говорить о человеке, а некоторые добавили, если ребенок полноценный. Например, такой ответ: «Гидроцефалия — это трагедия, но не гражданин, материал для опыта». Женщины чаще мужчин считают эмбрион человеческим существом с момента зачатия, также у них меньше ответов, указывающих на поздние сроки.

Таблица 2

Структура причин для проведения аборта по ответам врачей в зависимости от их отношения к религии (в %)

Причины	Отношение к вере	Атеисты ответа	Считающие себя верующими	Воцер- ковленные	Весь массив
Медицинские показания со стороны матери		20,9	23,4	26,9	22,2
Медицинские показания со стороны плода		20,4	23,8	21,5	21,6
Социальные показания: многодетная семья, малые доходы, отсутствие жилплощади и т. д.		12,4	9,9	8,6	11,3
Изнасилование		14,9	15,7	14,0	15,1
Юный возраст матери		6,7	5,4	7,5	6,3
Беременная — беженка		5,3	5,4	6,5	5,4
Личное желание женщины		18,2	15,3	8,6	16,5
Другие причины		1,2	1,0	6,4	1,6

Если рассмотреть ответы по основным специальностям респондентов, то оказывается, что признают эмбрион человеческим существом с момента зачатия 38,2% акушеров-гинекологов, 48% педиатров, 56,7% терапевтов и 41,1% хирургов.

Следующий вопрос выяснял у врачей, какие причины они считают показанием для аборта (см. табл. 2), и в какие сроки по той или иной причине можно производить аборт. Причины и сроки абортов, указанные респондентами, соответствовали их пониманию статуса эмбриона и положений законодательства.

Показатели во всех группах по причинам близки друг к другу. Самый высокий удельный вес падает на медицинские показания, что вполне объяснимо и правильно, но довольно значителен удельный вес причины — «личное желание женщины», у воцерковленных этот показатель ниже, чем в 2-х других группах.

Среди «других причин» называли: нежеланный ребенок, генетическое заболевание, экологические и технические катастрофы, решение суда по отношению к асоциальным женщинам, смерть супруга во время беременности жены. Сюда же включены ответы, «нет причин для аборта». Если их выделить и вычислить частоту не ответивших, то получится, что только 3,1% врачей дали подобный ответ, причем в основном это воцерковленные врачи.

Приводим для примера один из ответов: «Никаких причин для убийства и легализовать это не надо. Даже направление на аборт — это «ордер на убийство» и не надо врать себе и другим, что есть причины».

Редко какой ответивший врач называл одну причину. Чаще называли две причины (1/5 часть среди всех сочетаний): медицинские показания со стороны матери и личное желание женщины или три причины: две, указанные выше, и медицинские показания со стороны плода. В ряде ответов указывалось на 3–7 причин, а 8% респондентов подчеркнули все причины. Так или иначе оказалось, что 77% респондентов признают личное желание женщины причиной для аборта.

Указанные врачами сроки были разделены на три группы: любые, до 12 недель и более 12 недель (см. табл. 3). При медицинских показаниях со стороны матери и плода большинство врачей предложили любой срок для производства аборта, что соответствует и законодательству и этическим правилам. Настораживает, что достаточное количество врачей при всех названных причинах отметили «любые сроки», правда большинство респондентов указали на срок до 12 недель.

Практика распространения абортов вошла в противоречие с положением Клятвы Гиппократова, где говорится: «Я не вручу никакой женщине абортивного пессария...», а также установками Христианской Церкви [5, 8]. Поэтому в 1983 году Всемирная медицинская ассоциация приняла специальную декларацию, отражающую отношение к медицинским абортam. Там подчеркивается основополагающий моральный принцип врача — уважать человеческую жизнь с момента ее зачатия. Указывается, что в странах, где аборты разрешены законом, компетентные специалисты могут заниматься этой практикой на легальном основании. Но вместе с тем говорится: «Если личные убеждения не позволяют врачу рекомендовать или сделать медицинский аборт, он должен перепоручить пациентку компетентному коллеге» [4].

Позиция Православной Церкви также помогает врачу определиться с выбором. Церковно-общественный Совет по биомедицинской этике при Московском Патриархате в 2000 году принял заявление «О грехе детоубийства», пункт 8 которого гласит: «Совет считает необходимым внесение в существующее законодательство положение о праве медицинского работника отказаться от проведения аборта или участия в его проведении по религиозным и нравственным убеждениям».

Для нас представлялось интересным узнать ответы врачей и населения на следующий вопрос: «Считаете ли Вы правильным, что в ряде стран в медицинские деонтологические кодексы включено положение, по которому врач имеет право по этическим мотивам отказаться от производства

Таблица 3

Мнение врачей о возможных сроках абортов при различных причинах

Причины абортов	Процент ответивших по каждой причине			Итого
	Любые сроки	До 12 недель	12 недель и более	
Медицинские показания со стороны матери	56,8	20,7	20,5	100
Медицинские показания со стороны плода	60,0	19,4	20,6	100
Социальные показания	13,7	61,5	24,8	100
Изнасилование	26,0	65,0	9,0	100
Юный возраст матери	23,2	62,5	14,3	100
Беременная беженка	10,0	78,0	10,0	100
Личное желание женщины	13,0	83,6	3,4	100

Таблица 4

Мнение населения о проблеме аборта в зависимости от их отношения к православию

Мнение населения \ Отношение к вере	Атеисты	Не определившиеся	Считающие себя верующими	Воцерковленные	Весь массив
Женщина имеет право решать — рожать ей или нет	27,9	34,0	27,1	8,3	27,2
Человеческий эмбрион имеет право на жизнь, его нельзя убивать	6,6	4,0	10,1	27,0	8,8
Аборт — неизбежное сегодня зло, нужно стараться снизить частоту аборт, но не запрещать их	23,2	19,0	30,5	6,3	25,0
Аборт возможен по медицинским показаниям	20,7	11,0	29,3	12,5	22,9
Аборт необходимо запретить законодательно	1,3	1,0	1,9	2,1	1,5
Другое	1,3	7,0	1,1	8,3	2,3
Сочетание разных ответов	19,0	24,0	—	35,5	12,3

абортов». Ответили положительно 71,5% атеистов, 68,3% — считающих себя верующими и 93% — воцерковленных. Средний показатель по всему массиву — 73,1%. В зависимости от специальности высказывались положительно 73,7% акушеров-гинекологов, 83,7% педиатров, 64,4% терапевтов, 77,5% хирургов, 71,4% невропатологов и 56,8% анестезиологов. Вероятно, из полученных данных можно сделать вывод, что включение такого положения в медицинский деонтологический кодекс России врачи бы восприняли положительно.

Мнение населения о проблеме аборта представлено в табл. 4. В основном респонденты всех групп считают, что женщина должна сама решать рожать ей или нет, кроме воцерковленных, у которых этот показатель в 3 и более раз меньше, чем в других группах. Также у воцерковленных в отличие от других самый высокий показатель ответов о запрещении убийства эмбриона — 27,0%. Сочетание ответов было различным, но чаще называли право женщины и медицинские показания (25%). В графу «другое» включены ответы, указывающие, что надо производить аборты алкоголикам, наркоманам, больным СПИДом, сифилисом и при отсутствии жилья. Во всех группах, кроме воцерковленных, мужчины чаще высказывались в пользу аборта.

Из опроса врачей и населения видно, что четкого понимания срока возникновения жизни и статуса эмбриона у многих людей нет. Отсюда проистекает возможность совершения абортов на ранних сроках исключительно по желанию женщины, так как начальная граница прав эмбриона на жизнь нигде не фиксирована, чаще всего его рассматривают как часть тела матери, которым она может распоряжаться как ей заблагорассудится. Именно сегодня в законодательстве ряда стран Западной Европы делается настойчивая попытка доказать, что жизнь начинается с 8 дня эмбриона, а до этого он бесправен и его можно использовать для научных и терапевтических целей.

Размыта эта проблема и в Российском Законодательстве. Учитывая современное положение с абортами, позицию Православной Церкви, а также результаты изучения мнения врачей и населения, целесообразным и актуальным надо признать необходимость разработки отечественного законодательства, регламентирующего проблемы репродукции человека, определяющего моральный и юридический статус эмбриона на разных стадиях развития и его защиту.

Литература

1. Библия.
2. Биомедицинская этика / Под ред. В. И. Покровского. — М., 1997.
3. Введение в биоэтику. Учебное пособие / Под ред. В. Г. Юдина, Л. Д. Тищенко. — М., 1998. — С. 197–221.
4. Врачебные ассоциации, медицинская этика и общемедицинские проблемы. Сборник официальных документов / Под ред. В. Н. Уранова. — М., 1995.
5. Гиппократ. Избранные книги. Пер. с греч. — М., 1936.
6. Митрополит Антоний Сурожский. Человеческие ценности в медицине // Врач. — 1995. — № 6.
7. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан (1993) // Законодательные основы профессиональной деятельности медицинских работников. — М., 1995.
8. Св. Иоанн Златоуст. Избранные творения. — М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 1994. — С. 790.
9. Силуянова Н. В. Этика врачевания. Современная медицина и православие. — М.: 2001. — С. 97–127.
10. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года: Сборник докладов и документов. — СПб., 2000. — С. 192–200.
11. Харакое С. Православие и биоэтика // Человек. — 1994. — № 2. — С. 91–100.

THE ATTITUDE OF DOCTORS AND COMMUNITY TO THE PROBLEM OF ABORTIONS AND THE STATUS OF THE EMBRION

Filimonov S.V., Mikirtichyan G.L.

■ **Summary:** The opinion Saint Petersburg's different religion respondents on the status embryo and abortion problem discussed in the article.

■ **Key words:** embryo, abortion, orthodox, atheist, legislation, fetus.